

Особенности концептуализации детства в карачаево-балкарской этнокультуре в междисциплинарной перспективе

Светлана К. Башиева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Российская Федерация,

Улданай М. Бахтикиреева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова;

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье исследованы особенности концептуализации детства в этнокультуре карачаевцев и балкарцев, рассмотрены словоформы концепта «сабийлик» 'детство', идеи концепта и социальная регуляция концепта.

Отмечено, что концепт представлен большим объемом вербальных репрезентантов, когнитивных признаков, актуализированных в языковом сознании карачаевцев и балкарцев. На основе этнографических, фольклорных источников выявлены концепты-идеи, объективирующие, трудовую игровую деятельность детей, — «иш» 'труд', «оюн» 'игра', «сабий тил» 'детский язык', «юйретилю» 'воспитание', которые дополняют, конкретизируют ценностно-смысловое поле детства. Рассмотрена социально-культурная практика, отражающая комплекс семейных обрядов, важных со дня рождения ребенка (имянаречение, укладывание в люльку, первый шаг, первая стрижка волос).

Таким образом в работе представлена этнокультурная модель детства — результат осмысления и концептуализации значимого для народа фрагмента карачаево-балкарской ментальной парадигмы, содержание которой определяют, прежде всего, прагматические установки, особенности мировидения.

Ключевые слова: концептуализация культуры; детство; культура детства; концепт культуры; этническая культура; карачаево-балкарская культура

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования:

Башиева С. К., Бахтикиреева У. М. Особенности концептуализации детства в карачаево-балкарской этнокультуре в междисциплинарной перспективе // Новые исследования Тувы. 2026. № 3. С. 95-107. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.7>

Башиева Светлана Конакбиевна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Адрес: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173. Эл. адрес: bfo-pdo@mail.ru

Бахтикиреева Улданай Максutowна — доктор филологических наук, профессор, приглашенный профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова; профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации института русского языка Российского университета дружбы народов. Адреса: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10А. Эл. адрес: uldanai@mail.ru

Features of the conceptualization of childhood in Karachay-Balkar ethnoculture in an interdisciplinary perspective

Svetlana K. Bashieva

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Russian Federation,

Uldanai M. Bakhtikireeva

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov; RUDN University, Russian Federation

The article presents the specific features of the conceptualization of childhood in the ethnoculture of the Karachays and Balkars, examining the word forms of the concept “sabylik” ‘childhood’, the idea-components of the concept, and the social regulation of the concept. It is noted that the concept is represented by many verbal exponents and cognitive features actualized in the linguistic consciousness of the Karachays and Balkars.

Based on ethnographic and folklore sources, the study identifies idea-concepts that objectify children’s work and play activities — “ish” ‘work’, “oyun” ‘game’, “sabyi til” ‘child language’, “yüiretiliu” ‘upbringing’, which supplement and specify the value-semantic field of childhood. The article considers sociocultural practices reflecting a complex of family rituals important from the day of the child’s birth (name-giving, placing in the cradle, first step, first haircut).

Thus, the study presents an ethnocultural model of childhood as the result of comprehending and conceptualizing a significant fragment of the Karachay-Balkar mental paradigm, whose content is determined primarily by pragmatic attitudes and distinctive features of the worldview.

Keywords: conceptualization of culture; childhood; culture of childhood; cultural concept; ethnic culture; Karachay-Balkar culture

Funding:

The study was carried out with the financial support of an internal grant from Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University within the Priority 2030 program (agreement no. 45).

For citation:

Bashieva S. K. and Bakhtikireeva U. M. Features of the conceptualization of childhood in Karachay-Balkar ethnoculture in an interdisciplinary perspective. *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 95-107 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.7>

BASHIEVA, Svetlana Konakbievna, Doctor of Philology, Professor, Head, Department of Russian Language and General Linguistics, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov. Postal address: 173 Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Russia. E-mail: bfo-pdo@mail.ru

BAKHTIKIREEVA, Uldanai Maksutovna, Doctor of Philology, Professor, Visiting Professor, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov; Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal addresses: 173 Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Russia; 10A Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia. E-mail: uldanai@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5088-7568

Введение

Одним из важнейших периодов жизнедеятельности любого человека является детство, научное осмысление которого актуализирует способы, физические, интеллектуальные, эмоциональные принципы воспитания. Особый интерес представляют отечественные исследования по этнографии детства, в которых выстроена с опорой на народную педагогику русская традиционная система воспитания детей (Виноградов, 1926; Комарова, 2014), культуре детства, в которой М. А. Трухачева выделяет два уровня: 1) «культурные нормы и артефакты, создаваемые взрослыми на основе определенных конструкторов, составляющих понятие «детство», 2) «формы собственной деятельности ребенка, определяемые как его индивидуальными особенностями, так и ресурсами, условиями, создаваемыми общей культурой»¹.

На наш взгляд, актуально изучение проблем детства в широком междисциплинарном контексте с опорой на языковые, этнографические, фольклорные материалы, что обусловило обращение к теме данного исследования ввиду его актуальности для карачаево-балкарской культуры. Мы полагаем, что наиболее полную картину детства можно получить при рассмотрении его как концепт культуры, так как именно в нем сосредоточены ценностные установки, особенности мировосприятия этноса.

Цель статьи — проанализировать концепт *сабийлик* 'детство' в карачаево-балкарской этнической культуре. В соответствии с ней определены следующие *задачи*: выявить и описать лексику, репрезентирующую концепт *сабийлик* 'детство'; рассмотреть концепты-идеи *оюн* 'игра', *иш* 'труд', *сабий тил* 'детский язык', *юйретилиу* 'воспитание', объективирующие деятельность сферу детей; определить особенности социальной регуляции детства в этнокультуре карачаевцев и балкарцев.

Теоретико-методологическая база. Для решения задач исследования в работе использован методологический подход Ч. К. Ламажаа, включающий рассмотрение трех аспектов концепта культуры: словоформа — идея — социальная регуляция (Ламажаа, 2023). В соответствии с ним концепт *сабийлик* в контексте этнической культуры карачаево-балкарского народа рассмотрен в рамках вербального, культурного, социального аспектов как ментальный конструкт, включающий в себя: 1) комплекс лексических репрезентантов, когнитивных признаков, определяющих понятийное, информационное и интерпретационное содержание концепта; 2) концепты-идеи, которые углубляют концептуальное содержание детства культурными смыслами; 3) механизмы социальной регуляции проблем детства, реализуемые в карачаево-балкарских традициях.

Объектом исследования является концепт *сабийлик* 'детство' в карачаево-балкарской этнической культуре, предметом — особенности лексической репрезентации (концепт-словоформа), культурных смыслов, закрепленных в этническом сознании народа (концепт-идея), меры социальной регуляции, заложенные в культуре детства (концепт — социальный регулятор).

В процессе исследования темы был использован фактологический материал из толковых, этимологических словарей², фольклорных, этнографических, этнопедагогических работ (Шаманов, 1980; Гуртуева, 1990; Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009; Абдуллаева, 2014; Болурова, 2014, Хаджиева, 2022), этического кодекса карачаево-балкарского народа «Ёзден адет»³ и др.

¹ Трухачева М. А. Культура детства в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. культ. Саратов, 2019. С. 8.

² Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др.; сост. Т. А. Боровкова и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016; Къарачай-Малкъар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гузеев. Ючтомлукъ. А-Ж. Нальчик: «Эль-фа» Китап Басма, 1996. Т. I; Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гузеев. Ючтомлукъ. З-Р. Нальчик: Эль-Фа Китап басма, 2002. Т. II; Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гузеев. Ючтомлукъ. С-Я. Нальчик: «Эль-Фа» китап басма. 2005. Т. III; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на «В», «Г» и «Д» / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1980.

³ Ёзден адет: этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисл. и комм. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005; Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия / сост., автор вступ. ст. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. (На карач.-балк. яз.).

Обзор литературы

Культура детства карачаевцев и балкарцев включает в себя различные традиции, нацеленные на воспитание, обучение с ранних лет, поэтому их изучение представляет собой актуальную научную проблему как бесценный коллективный опыт, который содержит «рецепты», теряющие свою значимость под влиянием массовой культуры. Например, такие пословицы, как: *Аман баланг юйюнге палах келтирир* 'Плохой ребенок принесёт в дом беду', *Аман сабийден эсе, болмай къалгъан игиди* 'Лучше быть бездетным, чем иметь плохого ребенка', *Баланы адам этген анады* 'Ребенка человеком делает мать', *Артда кесинг жиягъандан эсе, сабийинги мардагъа жияма деп жиятсанг игиди* 'Пусть ребенок плачет в процессе воспитания, чем потом сама будешь плакать'¹, говорят о том, что воспитание ребенка занимает приоритетное место в народной педагогике.

Детство в прошлом рассматривалось в рамках норм обычного права, в котором были осмыслены различные семейные и общественные отношения кавказцев, в том числе и карачаевцев, балкарцев, включая проблемы детства и материнства, воспитания, приобщение детей с ранних лет к религии, права родителей, касавшиеся детей, в частности принадлежность опекуна ближайшему родственнику мужского пола (Леонтович, 1883). Наиболее полно детство изучено в этнографии и этнопедагогике (Шаманов, 1980; Гуртуева, 1997; Абдуллаева, 2014; Болурова, 2014; и др.²). Различные аспекты этнографии детства рассмотрены в историко-этнографических очерках К. Т. Лайпанова с соавторами «Карачай с древнейших времен до 1917 года» (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009), в которых освещены такие вопросы детского цикла, как приметы, поверья, магические обряды, сформированные «на протяжении столетий, вбирая в себя нормы и ценности разных эпох и культур» (там же: 229). Из филологических работ отметим статьи М. М. Текуева и Г. Ж. Газаевой, посвященные словообразовательным, морфологическим особенностям лексем *къагъанакъ* 'младенец', *сабий* 'ребенок' (Газаева, Текуев, 2015; Текуев, Газаева, 2015). Авторы с опорой на лексикографические, фольклорные источники считают, что первоначальное значение слова *къагъанакъ* — 'слизь', которое указывает на «время, когда у ребенка, или теленка, или ягненка спадает слизь», то есть первые дни после рождения младенца, в современном карачаево-балкарском языке указывает возраст «от рождения до тех пор, пока не слезет с люльки» (Текуев, Газаева, 2015: 28).

Однако приведенные работы не отражают культуру детства в полном объеме, так как в них освещены отдельные аспекты, в частности педагогический, исторический, этнографический, лингвистический. Поэтому этот пробел может быть восполнен при комплексном осмыслении представлений этноса об особенностях развития человека от рождения до юности.

Вербальные репрезентанты концепта «сабийлик»

Особенности восприятия, оценки детства и представления их в формате «сгустков знания» того, «посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» (Степанов, 2004: 42–43), в карачаево-балкарском языке отражены в комплексе вербальных средств.

Детство репрезентировано словом *сабийлик*, производным от лексики *сабий*, зафиксированной в толковом словаре в следующих значениях: 1) бала; 2) плод, зачаток, эмбрион; 3) детёныш, птенец; 4) сынок (при обращении старших к младшим)³.

Слово *бала* в качестве основного репрезентанта понятия «человек в период детства» используется в башкирском, казахском, киргизском, ногайском, татарском языках. В древнетюркском словаре за ним закреплены значения 'детеныш (животного)', 'птенец'⁴. В карачаево-балкарском языке, как утверждают Г. Ж. Газаева, М. М. Текуев, «бала обозначает общее название ребенка без

¹ Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии / сост. Р. А.-К. Ортабаева и др.. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкес. отделение, 1990.

² Боташева Л. Х. Детский цикл обычаев и обрядов у карачаевцев: конец XIX — начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. н. М., 2002.

³ Къарачай-малкъар тилини ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гужеев. Ючтомлукъ. Нальчик: «Эль-Фа» китап басма, 2005. Т. III. С. 323.

⁴ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др.; сост. Т. А. Боровкова и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. С. 86.

конкретного обозначения возраста, но в семантике слова содержится темпоральное значение — «маленький ребенок» (Газаева, Текуев, 2015: 196). По мнению К. М. Мусаева, лексема *бала* используется для обозначения ребенка «любого возраста, в основном мужского пола — ‘мальчик’», но «древнейшее зафиксированное значение — ‘детеныш животного, птенец’» (Мусаев, 2006: 558). Анализ фактологического материала карачаево-балкарского языка показал, что лексема *сабий* характеризуется большей контекстуальной активностью, обширной периферией, чем лексема *бала*, о чем свидетельствует количество репрезентантов: *сабийлик* ‘детство’, *сабий заман* ‘детское время’, *кзыз сабий* ‘девочка’, *эр киши сабий* ‘мальчик’, *сабийлеге деп этилген* ‘предназначенный для детей’, *сабий кийим* ‘детская одежда’, *сабий ундурукъ* ‘детская кровать’, *сабий бешик* ‘детская колыбель’, *сабий жаш* ‘мальчик-подросток’, *сабий сезим* ‘детское мышление’, *сабий-балий* ‘детвора’ *сабий юй* ‘детский дом’, *сабийсиз* ‘бездетный’, *сабий кзылыкъ* ‘детские выходки’.

Анализ лексического материала показал, что номинативное поле исследуемого концепта имеет трехчастную структуру «ядро — ближняя периферия — дальняя периферия».

В качестве ядра выступает слово *сабий* в значениях ‘дитя, ребёнок’, зафиксированных в лексикографических источниках как носители базовых представлений о детстве, что подтверждается и тем, что лексема *сабий* является ключевой в семантической парадигме концепта *сабийлик* как производящая основа (*сабий* + аффикс -лик).

В ближнюю периферию включены компоненты, отражающие 1) повседневные обязательные в ближайшее время после рождения ребенка — предметы: *бешик* ‘детская колыбель, люлька’, *итлик кёлек* ‘первая распашонка’; действия: *киндик кесерге* ‘перерезать пуповину’, *бешикни тебиретирге* ‘качать люльку’, *сабийни бешикге салыргъа* ‘уложить ребенка в люльку’, *бешикге бёлерге* ‘пеленать в люльке’, *бешикден сабийни тешип алыргъа* ‘распеленать ребенка в колыбели’, *бешикден бёленип тургъан сабийни алыргъа* ‘взять ребенка из колыбели’; 2) возрастные границы детства: от 1 дня до 1 года *кзагъанакълыкъ* ‘младенчество’: *жангы туугъан сабий* ‘новорожденный’, *кзагъанакъ* ‘младенец’ (в переносном значении *сынамы болмагъан адам* ‘неопытный, неумелый, наивный человек’), *эмчек ичген сабий* (букв. ребенок, сосущий грудь матери), *эмчекдеги сабий* ‘грудной ребенок’ (букв. ребенок, находящийся на груди матери), *кёюндагъы сабий* ‘грудной ребенок’ (букв. ребенок, находящийся за пазухой), *экижыллыкъ* ‘двухлетний’, *ючжыллыкъ* ‘трехлетний’, от 3 до 7 лет — дошкольник: *окъуугъа бармагъан сабий* ‘ребенок, который не ходит на учебу’; от 7 до 16–17 лет — школьник: *окъуугъа баргъан сабий* ‘ребенок, который ходит на учебу’; от 16 лет до 18 лет — совершеннолетний (букв. умственно совершенный), *адамны ёсери ёсюп, жылы жетген кези* (букв. человек, завершивший рост, достигший совершеннолетия).

Дальнюю периферию составили когнитивные признаки детства, репрезентирующие различные характеристики детей в процессе их развития:

1) размер: *улуу санлы* ‘большого телосложения’, *онглу, томпур* ‘крупный’, ‘полный’ (ребенок), *замансыз туугъан сабий* ‘ребенок, родившийся раньше срока’, *хурттак* ‘мизерный, кусочек’, *бурху* ‘крохотный’, *мыжгыл* ‘маленький’;

2) счастье, несчастье: *насыплы сабий* ‘счастливый/несчастливый ребенок’ (что зависело от наличия родителей), *аналы-аталы* ‘имеющий отца и мать’, *анасы бла атасы бла* ‘с отцом и матерью’; жизнь в любви: *татлы бала* ‘сладкий ребенок’, *жулдузчукъ* ‘звездочка’, *аючукъ* ‘медвежонок’; *насыпсыз сабий* ‘несчастливый ребенок’ (у которого нет одного или обоих родителей): *ёксюз, атасыз, анасыз* ‘не имеющий матери’, ‘сирота’, *анасызлыкъ* ‘сиротство’; *анасыз сабий кюн кёрмез* ‘ребёнок без матери счастья не увидит’; *некахсыз туугъан сабий* ‘родившийся без некаха, вне бракосочетания родителей по мусульманскому обряду’: *гыбышы* ‘внебрачный’, *киммилди* ‘незаконнорожденный’, *кзантулукъ* ‘выродок’;

3) здоровье: *саппа-сау* ‘здоровый’, *бёкем* ‘физически крепкий’, *борбайлы* ‘крепкий’; *ауруулу, салукъсуз* ‘болезненный’, *кыяулу* ‘дефектный’, *сакъат* ‘несовершенный’, *сангырау* ‘глухой’, *сокъур* ‘слепой’, *акъсакъ* ‘хромой’, *акъылдан кем* ‘умственно отсталый’;

4) внешняя привлекательность/непривлекательность: *сююмлю* ‘симпатичный’, *ариу* ‘красивый’, *ушагъыулу* ‘симпатичный’, *хур* ‘райский’; *эриши* ‘некрасивый’, *сыфатсыз* ‘невзрачный’, *тукъуш санлы* ‘кривого телосложения’, *ушагъыусуз* ‘несимпатичный’, *чырайсыз* ‘некрасивый’, *кеписиз* ‘невзрачный’;

5) умственные способности: *акъыллы* 'умный', *бек акъыллы* 'очень умный', *тамаша* 'удивительный', *каргъуна* 'очень умный'; *тентек* 'несообразительный', *чынкъыл* 'тупой', *малхуня* 'неумный', *мусоллоу* 'полоумный';

6) застенчивость: *къубулчакъ* 'несмелый', *уялчакъ* 'робкий', *жунчуукъ* 'стеснительный', *тартынчакъ* 'стеснительный';

7) необщительность: *гыбыр* 'неразговорчивый', *гурмук* 'замкнутый', *илеушиусюз* 'интровертный';

8) послушность/непослушность: *манкюш* 'смирный', *жууаш* 'спокойный', *жумушакъ* 'ласковый', *хыны* 'грозный', *гырхы* 'недружелюбный';

9) шаловливость: *хыпяр*, *хыпый-сыпый*, *сиркиу* 'озорной', *чёрчек* 'проказливый', *камсык* 'задорный';

10) воспитанность/невоспитанность: *адепли* 'вежливый', *хурметли* 'тактичный', *тап юйренген* 'хорошо воспитанный', *масхаплы* 'тактичный'; *адепсиз*, *къылыксыз* 'невоспитанный'; *сырсыз*, *халисиз* 'плохо воспитанный', *халсыз* 'дурно воспитанный', *зыбыр* 'неучливый'.

Таким образом, номинативное поле концепта *сабийлик* включает лексические единицы, объективирующие как базовые, так и периферийные характеристики представлений карачаево-балкарского этноса о культуре детства. Выявленные в ходе анализа эмпирического материала когнитивные признаки эксплицируют как положительно-оценочные, так и отрицательно-оценочные смыслы исследуемого концепта, которые регулярно проявляются в различных коммуникативных ситуациях, актуальных для различных этапов детства.

Идеи концепта

Ребенок в карачаево-балкарской культурной традиции — *кёзню чырагъы* 'свет глаз', *къартлыкъда тутурукъ* 'опора в старости'. Если в семье нет детей, это воспринимается не только как горе женщины, но и всего рода, о чем свидетельствуют пословицы *Сабийсиз тиширыу бузда жюрюгенчады* 'Бездетная женщина как будто ходит по льду', *Сабийсиз юй чыракъсыз юй кибикди* 'Дом без ребенка как дом без света', поэтому рождение ребенка, особенно мальчика — продолжателя рода, оценивалось как самое значимое событие. Так как до двух месяцев роженица находилась в родительском доме, чтобы укрепить, оберечь новорожденного от сглаза, ребенок с первых дней становился объектом внимания вначале бабушки по матери, потом бабушки по отцу *уллу ана* (букв. большая мама), которые брали на себя организацию, проведение обрядовых действий (*къурманлыкъ* 'жертвоприношение'; *бешикге салыу* 'укладывание в люльку', *биринчи тиш* 'первый зуб', *биринчи атлам* 'первый шаг' и др.).

В этнической культуре этапы детства регламентированы нормами народной педагогики, главным постулатом которой было и является правильное воспитание с младенческого возраста: *Сен атангы, анангы къалай кёре эсенг да, сени сабийлеринг да сени алай кёрюрле* 'Как ты относишься к своим отцу, матери, так и твои дети будут относиться к тебе; *Сабийим жокъду деп жилима, аман болады деп жилиа* 'Не плачь из-за того, что детей нет, плачь, опасаясь, что будет плохим'.

М. Б. Гуртуева приводит следующую периодизацию детства:

«ребенок, только что родившийся; ребенок, который еще на груди у матери, ребенок в люльке, волоком передвигающийся ребенок (7 мес.), ребенок, начавший ходить, свободно бегающий ребенок (4–5 лет), ребенок, которого уже за дровами да по воду можно посылать (6–7 лет), ребенок, уже способный твои поручения выполнять (8–12 лет), ребенок — готовый пастух (10–12 лет)... А с отрочеством начинается подготовка к титулу джигита, подготовка к переходу в юношество, характерной особенностью которого являются уже особые черты, присущие джигиту» (Гуртуева, 1997: 195).

На развитие, формирование ребенка, по общепринятому мнению, большое влияние оказывают деятельность сферы, из которых доминантными в первые годы являются коммуникативная, игровая и трудовая, воспитательная области, которые определяют приобщение к семье, интеграцию детей в социум, поэтому в качестве концептов-идей мы рассматриваем *сабий тил* 'детский язык', *оюн* 'игра', *иш* 'труд', *юйретилиу* 'воспитание', выделение которых связано с различными этапами развития детей.

Сабий тил 'детский язык'. Языковое сознание ребенка формируется по мере развития, его концептуальная матрица включает когнитивные контексты, репрезентированные в детском языке *сабий тил*:

- родственники: *ата*, *аття* ‘папа’, *ана*, *ання* ‘мама’, *аппа* ‘дедушка’, *амма*, *аммака* ‘бабушка’, *няння* ‘тетя’;
- части тела: *кока* ‘рука’, *кака* ‘нога’, *муш-муш* ‘нос’;
- одежда: *бокка* ‘шапочка’, *чакка*, *чаппа* ‘обувь’;
- пища: *баппу* ‘хлеб’, *житча* ‘мясо’, *сюття* ‘молочко’;
- животный мир: *утча*, *дидиу* ‘щенок’, *кишиу* ‘кошка’, *гау-гау* ‘собака’, *нё-нё* ‘лошадка’, *чиби/чибий* ‘козлёнок’, *уммо* ‘корова’, *учух* ‘ослик’, *чуу-чуу* ‘птичка’;
- природные явления: *уф* ‘холод’, *данг-данг* ‘гром’;
- игры, игрушки: *ляу* ‘прятки’, *чыкыырдауукъ* ‘погремушка’, *илляу/иллеу/ыккау* ‘игрушка’, *ву-ву*, *дюдют* ‘машинка’;
- императивы: *уккаш эт* ‘обними’, *ам-ам эт* ‘покушай’, *таттий/даттий эт* ‘сделай шаг’, *чабу-чабу эт* ‘беги к кому-то’, *гых/кых этме* ‘не запачкайся’, *ух/кух эт* ‘спи’, *тон/дон этесе* ‘не упади’, *чик этесе* ‘не сломай’, *дыгы-дыгы эт* ‘встань на ножки’, *чаби эт* ‘хлопай в ладоши’ и др.

Таким образом, словотворчество ребенка в первые годы жизни, в частности на этапах гуления, лепета, построено на креативной основе, включает от звукоподражательных слов до полнозначных слов. Затем дети по мере интеграции во взрослую жизнь семьи переходят на фразовую речь.

Оюн ‘игра’. По мнению Т. Д. Попковой, игра является элементом детской субкультуры, характеризующейся автономностью, самоорганизацией, «коллективным разумом» сообщества, атмосферой чувственных переживаний, ценностно-смысловыми и мифологическими контекстами¹, важных, с нашей точки зрения, как факторы формирования у ребенка когнитивных, социальных навыков, физической активности, позитивного эмоционального настроя, приобретения опыта социализации. Особенности карачаево-балкарских игр рассмотрены в монографии по этнопедагогике М. Б. Гуртуевой, в которой основное внимание уделено детской игре как средству физического развития, начиная с младенческого возраста (Гуртуева, 1997: 179–243), а также в ее учебно-методическом пособии для учителей «Къарачай-малкъар халкъны сабий оюн фольклор»², в котором автор анализирует игры для младенцев, зафиксированные в устном народном творчестве, игры и упражнения для подростков. Следует также отметить работы Х. М. Акбаева (Акбаев, 2012), Д. М. Таумурзаева, Х. Байрамукова (Таумурзаев, Байрамуков, 1998), в которых систематизированы и описаны более 200 карачаево-балкарских детских игр. Некоторые игры, например, *тарта* — *соза* ‘тянем — потянем’, *дуркзу* — *дуркзу*, *дуркзуда ёгюз* ‘загон — загон, в загоне вол’ — актуальны по сей день.

Таким образом, игры в карачаево-балкарском этническом сознании, прежде всего, являются фактором физического, интеллектуального развития, социализации детей, поэтому они передаются из поколения в поколение как традиционные ресурсы народа.

Иш ‘труд’. Ценность труда в карачаево-балкарской системе воспитания подчеркнута в пословицах *Дуньяны тутуругзу* — *ишлеген къолла* ‘Основа мира — рабочие руки’, *Ишлемеген* — *тишлемез* ‘Кто не работает, тот не ест’, *Гитчеликде ишлемесенг, уллулукъну тапмазса* ‘Не познаешь величия, если с детства не привык работать’; *Ишде уллу-гитче жокъду* ‘На работе нет старших, младших’³. По мнению А. Н. Болуровой, основными целями семьи, общины в прошлом являлись формирование у ребенка трудовых навыков, приобщение детей к коллективному труду *изеу*, их физическая закалка, обучение промыслам (Болурова, 2016: 46–52). Содержание трудового воспитания базировалось на традициях, чтении фольклорных произведений, примерах старших. М. Б. Гуртуева отмечает, что до перехода в отрочество было несколько возрастных периодов от «ребенка, только что родившегося» до «ребенка, которого можно было посылать за дровами, способного выполнять поручения», готового пастуха (Гуртуева, 1997: 195).

¹ Попкова Т. Д. Мир детства как феномен культуры : автореф. дис. ... д-ра культ. Иваново, 2022. С. 31.

² Гуртуланы М. Б. Къарачай-малкъар халкъны сабий оюн фольклору [Карачаево-балкарский детский игровой фольклор]. 2-чи изд. Нальчик: Эльбрус, 2001. (На карач.-балк. яз.)

³ Алийланы С. Ч. Къарачай нарт сёзле [Карачаевские пословицы]. Черкесск: Къарачай-черкес китаб басма, 1963. (На карач.-балк. яз.)

Карачаевцы и балкарцы с ранних лет приобщали детей к труду, что отражено в народной периодизации детства, приведенной выше. Мальчиков с 6–7 лет учили ухаживать за скотом. В карачаево-балкарском языке сохранилась расхожая фраза: *Жашчыкъ кѡлуна чыбыкъ алгъанлай, кѡшха элте эдиле* 'Как только мальчик мог держать в руке палку, его забирали на животноводческий стан' (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 231). Девочки к 10 годам умели вязать спицами (*чындай ийне*), крючком (*ырчыкъ*), «изготавливали такие вязаные изделия, как разнообразные виды платков (*джаулукъ*), носки и чулки (*чындайла*), рукавицы и варежки (*кѡлкѡабла*), шарфы (*боюнлукъ*), вязаные рубахи, свитера» (там же: 117). Как отмечает М. Б. Гуртуева, «трудовая подготовка подрастающего поколения осуществлялась также путем передачи умений и навыков непосредственно от отца к сыну, от матери к дочери и так далее по прямой родственной линии» (Гуртуева, 1997: 60), то есть дети выполняли посильные хозяйственные функции с малых лет, «ведь недаром народ, изготавливая орудия труда, часто повторял их в миниатюре, и они служили не только игрушками для детей, но и детскими орудиями труда. Был у отца топор, а у сына — топорик, о назначении которого тот имел ясное представление; шла мать с ведрами за водой, а дочь спешила за ней с ведерками» (там же: 51).

В целом трудовое воспитание детей в карачаево-балкарской этнокультуре представляет собой систему, нацеленную на формирование не только трудовых навыков, но и нравственных качеств.

Юйретуу 'воспитание'. Особенности воспитания детей в карачаево-балкарской культуре зафиксированы в пословицах¹:

- *Адамла кѡатында сабийинги махтама* 'Не хвали ребенка рядом с людьми',
- *Сабийинге кѡылыкѡ юйретсенг, билдирмеи, адамланы кѡлдюрмеи эт* 'Воспитывай ребенка незаметно, не вызывая смех людей',
- *Атанга кѡл этдирме, баланга кѡл жетдирме* 'Отца не подбадривай, ребенка не бей',
- *Кѡмагѡа кѡын, балагѡа тын керекди* 'Кинжалу ножны, ребенку спокойствие нужны',
- *Кѡартланы намысын унутма, сабийлени жанын кѡыйнама* 'Не забывай о почитании стариков, не обижай детей',
- *Тиширыула ичинде ѳсген жашчыкъ кѡызбай болур* 'Мальчик, выросший среди женщин, станет женственным',
- *Кѡуш бала уясында нени кѡрсе, учханында аны этер* 'Что орленок увидит в гнезде, то он и будет делать, когда будет летать',
- *Кѡызчыкъны кѡлѡн, жашчыкъны белин сындырма* 'Не ломай душу девочки, поясницу мальчика',
- *Баланга кѡл тийдирме* 'Не бей ребенка' и др.

В них выражены требования к воспитанию детей, обязательность участия в воспитании мужчины, недопущение физического воздействия на детей, подавления их своим авторитетом, публичного порицания, навязчивости и др. В карачаево-балкарской этнокультуре основные требования к детским играм представлены в пословицах²: *Ойнай-ойнай кѡз чыгѡар* 'При игре можно потерять глаз', *Оюн оюн болса да, боюннга ургѡан оюн тѡюкѡдѡ* 'Игра игрой, а удар по шее — это не игра', *Оюннга да ой керек, андан сора бой керек* 'В игре побеждает умный, а не высокий' (букв. для игры нужен ум, а потом рост), *Алты–жети жылдан кѡызчыкъланы кеслерини оюнлары, жашчыкъланы кеслерини оюнлары* 'У шести-семилетних девочек свои игры, у мальчиков — свои игры', которые акцентируют внимание прежде всего на безопасности игры, смекалке, совершенствовании способностей детей. В последней пословице подчеркнуты гендерный и возрастной аспекты игровой деятельности девочек и мальчиков.

¹ Ёзден адет: этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисл. и комм. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005; Кѡарачай-малкѡар нарт сѡзле [Карачаево-балкарские пословицы] / сост. М. Табаксоев. Нальчик: Эльбрус, 2018; Кѡарачай-малкѡар нарт сѡзле [Карачаево-балкарские пословицы] / сост. Х. Джуртубаев. Нальчик: Эльбрус, 2005; Балкарские пословицы и поговорки / сост. А. Холаев. Нальчик: Эльбрус, 1982.

² Кѡарачай-малкѡар нарт сѡзле [Карачаево-балкарские пословицы] / сост. М. Табаксоев. Нальчик: Эльбрус, 2018 (На карач.-балк. яз.); Кѡарачай-малкѡар нарт сѡзле [Карачаево-балкарские пословицы] / сост. Х. Джуртубаев. Нальчик: Эльбрус, 2005 (На карач.-балк. яз.); Балкарские пословицы и поговорки / сост. А. Холаев. Нальчик: Эльбрус, 1982.

Детство в карачаево-балкарской культуре понималось как значимая часть картины мира этноса, осмысление которой отразилось не только в структурных компонентах концепта *сабийлик*, но и совокупности культурных смыслов, эксплицирующих деятельность (речевую, игровую, трудовую) сферу детей, особенности их воспитания в различные периоды развития ребенка.

Концепт «сабийлик» как социальный регулятор

Социальная регуляция базируется на восприятии, оценке, представлении окружающего мира в практической деятельности в соответствии с традициями, сложившимися в ходе исторического развития. Регулятивная форма жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев, как и других народов Северного Кавказа, в прошлом составляла *адат* (*адет*) 'обычное право; обычай, традицию'¹, в том числе и в вопросах, связанных с рождением, воспитанием детей. Одним из важнейших его компонентов является этический кодекс карачаево-балкарского народа «Ёзден адет» как инструмент социальной регуляции.

В разделах *Атаны борчу* 'Долг отца', *Ананы борчу* 'Долг матери' зафиксированы следующие принципы воспитания детей:

- *адамны къатында сабийни махтама* 'не хвали ребенка при постороннем человеке',
- *атанга-ананга этгенинг башынга жетер* 'свое отношение к родителям испытываешь на себе',
- *баланга эслеп сёлешсенг, жер юсюнде атлы этер, эслемай сёлешсенг, жер туюнде уятлы этер* 'если будешь разговаривать с ребенком обдуманно, он тебя прославит своим именем, если будешь разговаривать опрометчиво, он тебя опозорит даже под землей',
- *къартны къатында сабийни эркетелме* 'не ласкай ребенка при старике',
- *ёге ана келтирген, кеси да ёге болур* 'тот, кто приведет мачеху, сам станет отчимом',
- *ичингден чыкъгъан жилин болса да, белинге байла* 'если даже родилась змея, привяжи ее к своему поясу',
- *юйню ачыкъ ташлама, къызы кесин бошлама* 'не оставляй дом открытым, не отпускай дочь одну'².

Рефлексивная природа детства отразилась на многих способах организации жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев. Издревле ребенок имел особую ценность в семьях горцев, о чем гласит поговорка *бир сабий — сабий туююлду* 'один ребенок не ребенок', при рождении первенца говорили: *Энтда сабийи кёп болсун!* 'Пусть детей будет много!', поэтому развитие ребенка с первых же дней сопровождалось комплексом различных обрядов.

Приведем некоторые из них.

Ат атау 'имянаречение'. Обряд проводили в семье роженицы, так как первые два месяца, по обычаю карачаевцев и балкарцев, она находилась у своих родителей. Имя давали дедушка, бабушка по отцу, либо старший в роду. Для его оглашения отправляли на мероприятие женщину из рода отца ребенка. Имя выбирали такое, чтобы оно приносило удачу. Если имя давал мужчина, он дарил ребенку деньги, если давала женщина, то отрез на рубашку: «*сабийни атын эр киши атаса, ахча бергенди, тиширыу атаса, кёлеклик бергенди*», что символизировало долгую счастливую жизнь³ (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 193).

Бешикге салгъан адет 'ритуал укладывания ребенка в люльку' на седьмой день после рождения. Он сопровождался жертвоприношением барана *къурманлыкъ мал*, кровью которого мазали лоб ребенка, чтобы оберечь от сглаза. «Мать новорожденного обязана была приготовить свекрови и свекру подарки за пеленание (*бешикге салгъанлыкъ ючюн*)» (Болурова, 2014: 39).

Обрядовые действия, как правило, проводила *кимдик ана* 'повитуха', так как существовало поверье: *Сабийни бешикге биринчи кере киндигин кесген къатын салса, ол чалыусуз ёседи* 'Если ребенка

¹ Къарачай-Малкъар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гужев. Ючтомлукъ. Нальчик: «Эль-фа» Китап Басма, 1996. Т. I. А–Ж. С. 54. (На карач.-балк. яз.)

² Ёзден адет: этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисл. и комм. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. С. 494–495.

³ Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия / сост., автор вступ. ст. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 421.

в первый раз в люльку укладывает повитуха, то он будет расти благополучно'. Гости на мероприятии произносили *алгышыи* 'благопожелания' в адрес новорожденного. В частности желали, чтобы кости были крепкими *жашар сюекли болсун*. В честь первенца устраивали *чэк* 'праздник в связи с первым пеленанием в люльке'. Чтобы ребенок не вздрагивал во сне, в матрас люльки втыкали иголку ежа *кёрпе ийне* (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 193).

Итлик кёлек кийдирген адет 'надевание на ребенка первой рубашки'. Обряд проводили через три-четыре месяца. К этому времени шили из мягкой ткани детскую распашонку и надевали на ребенка.

Итлик чачны алгган адет 'сбривание первых волос'. Действие поручали брату отца ребенка, после него мать ребенка взвешивала волосы и дарила столько же граммов золотых украшений родственникам мужа. Рекомендовали, чтобы обряд проводили лучше весной, чтобы волосы были гуще (Хаджиева, 2022: 146–148).

Биринчи тиш чыкыгъан адет 'обряд, посвященный первому зубу'. Обрядовые действия включали специальное блюдо *тиш жырна* 'кашу из очищенных в ступе зёрен кукурузы'. Н. Болурова отмечает, что «свекровь брала горсть вареных кукурузных зерен и сыпала на голову ребенку. При этом она приговаривала: *Муну кибик кэюлүб чыкысын тишлеринг* 'Пусть зубы твои вырастают так же дружно, как эти зерна' (Болурова, 2014: 39), чтобы зубы не были кривыми.

Биринчи атлам 'первый шаг'. К этому событию готовили напоминавшее колесо маленькую круглую лепешку *гюттү* из кукурузной муки, которую пускали между ножками ребенка, действие обычно поручалось женщине из рода отца ребенка. После него каждый гость отламывал кусочек хлеба и ел (Хаджиева, 2022: 149).

Все перечисленные обряды сопровождалось приготовлением ритуальной пищи из жертвенного животного, а также *халуа* 'халвы', *хычинов* 'тонких пирогов с различными начинками'. Они в контексте темы данной статьи охватывают все этапы детства, отражая такие понятия, как *бешик* 'люлька', *биринчи тиш* 'первый зуб', *биринчи атлам* 'первый шаг' и др., актуальные на раннем этапе жизни ребенка, который Г. А. Комарова предлагает выделить в специальный блок, называемый условно «периодом протосоциализации» (Комарова, 2014: 85).

Важным для родителей было сохранение здоровья ребенка. В лексикографических источниках зафиксированы названия болезней и их симптомов, часть из которых отмечена как *сабий ауруу* 'детская болезнь': *кёме* 'корь', *айдаш* 'рахит', *асма* 'скарлатина', *бууала* 'дифтерит', *кэоян ауруу* 'эпилепсия', *зуккулук* 'косоглазие', *хыр-хыр* 'удушие', *кырна* 'зуд', *кэалтырауук* 'озноб', *бюрчюк* 'сыпь' и др.¹

При некоторых болезнях детей родственники приглашали *джахил баггыучу* 'лекаря-самоучку', который проводил такие ритуалы, как *сабийни бёрюню хамхоту бла ётдюрген* 'протаскивание ребенка под пастью волка', *сабийни бёрюню териси бла ётдюрген* 'протаскивание ребенка под шкурой волка'. Для этого «кусочек шкуры и косточку из волчьей пасти привешивали к колыбели ребенка. Иногда вместе со шкурой использовали просверленную волчью косточку альчик» (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 193), сопровождая словами: *Ауруунгу, кэоркэуунгу да ма бу алсын* 'Пусть твои страхи и болезни возьмет вот это' (то есть шкура или пасть волка).

Если ребенок был плаксивым, пугливым, волчью пасть или намоленный мешочек с зерном вешали у изголовья люльки следующим образом: «Кузнец расплавлял свинец, а затем сосуд с расплавленным металлом трижды обводил над головой больного и медленно вливал в корытце с водой, при соприкосновении с водой расплавленный свинец остывает, принимая разнообразные формы. Считалось, что в таких формах проступает образ существа, являвшегося причиной болезни от испуга: "неден кэоркэган эсе, аны сураты тюшеди"» (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 194–195).

Некоторые болезни связывали с воздействием дурного глаза, в качестве очищающего средства использовали молоко черной кобылы *кэара байталны сютү*. Кроме того, актуальными были аму-

¹ Кэарачай-Малкэар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гүзеев. Ючтомлукъ. А-Ж. Нальчик: «Эль-фа» Китап Басма, 1996. Т. I (На карач.-балк. яз.); Кэарачай-малкэар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гүзеев. Ючтомлукъ. З-Р. Нальчик: ЭЛЬ-ФА Китап басма, 2002. Т. II (На карач.-балк. яз.); Кэарачай-малкэар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] / отв. ред. Ж. М. Гүзеев. Ючтомлукъ. С-Я. Нальчик: «Эль-Фа» китап басма. 2005. Т. III. (На карач.-балк. яз.)

леты *асма таш* 'камень от скарлатины', который клали на больное горло, *бууун мынчакъ* 'бусина, которую надевали на запястье', *жилян тил* 'змеиный язык' вешали на шею больного малярией: «Безгекден аругъан адамны бойнуна жилян тил такъгъанлай, иги болуп къалады, дегендиле» 'Говорят: если на шею заболевшего малярией вешали змеиный язык, то он сразу выздоравливал'¹, Золотуху, рожу лечили слюной княгини *бийче туюрюк*, так как верили в ее целительную силу (Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009: 196).

Таким образом, социальная регуляция детства как форма организации воспитания, лечения, развития ребенка включала различные способы, средства, которые зафиксированы в этическом кодексе карачаево-балкарского народа «Ёзден адет», паремиологических единицах, объективирующих поведенческие правила в различных ситуациях.

Заключение

Концепт *сабийлик* 'детство' в карачаево-балкарской этнокультуре представляет собой феномен, интегрирующий вербальный, культурный и социальный аспекты.

В исследовании отмечена разветвленная и богатая формами лексика детства, номинирующая различные действия семьи после рождения ребенка, а также участников этих действий.

Важным компонентом концепта *сабийлик* являются культурные смыслы, воплощенные в концептах-идеях *сабий тил* 'детский язык', *оюн* 'игра', *иш* 'труд', *юйретилю* 'воспитание', эксплицирующих ментальные представления этноса о деятельностной сфере ребенка с младенчества.

Ценностно-смысловое содержание детства в прошлом реализовывалось через механизмы социальной регуляции, прежде всего через обряды, включающие различные ритуальные действия, что обеспечивает передачу традиций следующим поколениям, их сохранение в коллективном опыте.

В целом исследование феномена детства с междисциплинарной позиции дало возможность выявить спектр биологических, культурных, социальных компонентов концепта *сабийлик*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаева, М. А. (2014) Обряды и празднества, связанные с рождением ребёнка у карачаевцев и балкарцев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 41 (148). С. 31–37.

Акбаев, Х. М. (2012) Къарачай-малкъар сабий оюнла [Карачаево-балкарские детские игры]. Пятигорск : ИКО «Аланский Эрмитаж». 200 с. (На карач.-балк. яз.).

Болурова, А. Н. (2014) Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением детей (конец XIX — начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №. 12–1 (50). С. 37–40.

Болурова, А. Н. (2016) Формирование трудовых навыков у карачаево-балкарцев: воспитательный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (67). С. 46–52.

Виноградов, Г. С. (1926) Народная педагогика : Отрывки и наброски. Иркутск : Вост.-Сибирск. отд. Русск. географич. общ.-ва. 30 с.

Газаева, Г. Ж., Текуев, М. М. (2015) Концепт бала «дитя, ребенок» и его темпоральная характеристика в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 4 (66). С. 196–200.

Гуртуева, М. Б. (1997) Этнопедагогика карачаевского и балкарского народа. Нальчик : Эльбрус. 256 с.

Гуртуланы, М. Б. (2001) Къарачай-малкъар халкъны сабий оюн фольклору [Карачаево-балкарский игровой фольклор]. Нальчик : Эльбрус. 180 с. (На карач.-балк. яз.).

Комарова, Г. А. (2014) Этнография детства: междисциплинарные исследования. Изд. 2-е, доп. М. : ИЭА РАН. 160 с.

¹ Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия / сост., автор вступ. ст. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 424.

Лайпанов, К. Т., Хатуев, Р. Т., Шаманов, И. М. (2009) Карачай с древнейших времен до 1917 года: историко-этнографические очерки. Черкесск : ИКО «Аланский Эрмитаж». 270 с.

Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Леонтович, Ф. И. (1883) Адагы кавказских горцев : Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2. Т. 38 / под ред. А. А. Кочубинского. Одесса : Типография П. А. Зеленого. 402 с.

Мусаев, К. М. (2006) Родство и свойство // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М. : Наука. 908 с. С. 536–561.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. Изд. 3-е исправ. и доп. М. : Академический проект. 992 с.

Таумурзаев, Д. М., Байрамкулов, Х. К. (1998) Къарачай-малкъар халкъ оюнла [Карачаево-балкарские народные игры]. Нальчик : Эльбрус. 207 с. (На карач.-балк. яз.).

Текуев, М. М., Газаева, Г. Ж. (2015) Временная семантика имен существительных къагъанакъ «младенец», сабий «ребенок» в карачаево-балкарском языке / / Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии / отв. ред. М. З. Улаков. Нальчик : Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 236 с. С. 27–31.

Хаджиева, М. Х. (2022) Традиционная система питания карачаевцев и балкарцев в XIX — XX вв. Карачаевск : КЧГУ. 252 с.

Шаманов, И. М. (1980) Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребенка (XIX — начало XX в.). // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии: сб. статей. / редкол.: В. П. Кобычев (отв. ред.) и др. Черкесск : Кар.-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства. 185 с. С. 72–94.

Дата поступления: 28.01.2026 г.

Дата принятия: 22.04.2026 г.

REFERENCES

Abdullaeva, M. A. (2014) Rites and festivities related to the birth of a child among the Karachays and Balkars. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, iss. 41(148), pp. 31–37. (In Russ.)

Akbaev, Kh. M. (2012) *Karachay-Balkar children's games*. Pyatigorsk, IKO "Alanskii Ermitazh". 200 p. (In Karach.-Balk.)

Bolurova, A. N. (2014) Rites and beliefs of the Karachays related to the birth of children (late 19th — early 20th century). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12–1 (50), pp. 37–40. (In Russ.)

Bolurova, A. N. (2016) Formation of labour skills among the Karachays and Balkars: The educational aspect. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 5(67), pp. 46–52. (In Russ.)

Vinogradov, G. S. (1926) *Folk pedagogy: Fragments and sketches*. Irkutsk, Vost.-Sibirsk. otd. Russk. geografich. obshch-va. 30 p. (In Russ.)

Gazaeva, G. Zh. and Tekuev, M. M. (2015) The concept bala "child" and its temporal characteristics in the Karachay-Balkar language. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 4 (66), pp. 196–200. (In Russ.)

Gurtueva, M. B. (1997) *Ethnopedagogy of the Karachay and Balkar people*. Nalchik, El'brus. 256 p. (In Russ.)

Gurtulany, M. B. (2001) *Karachay-Balkar children's game folklore*. Nalchik, El'brus. 180 p. (In Karach.-Balk.)

Komarova, G. A. (2014) *Ethnography of childhood: Interdisciplinary studies*. 2nd ed., rev. Moscow, IEA RAN. 160 p. (In Russ.)

Laipanov, K. T., Khatuev, R. T. and Shamanov, I. M. (2009) *Karachay from ancient times to 1917: Historical and ethnographic essays*. Cherkessk, IKO "Alanskii Ermitazh". 270 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2023) Concepts of Culture: Form, idea, social regulation. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Leontovich, F. I. (1883) *Adats of the Caucasian mountaineers: Materials on the customary law of the North and East Caucasus*. Issue 2. Vol. 38. Ed. by A. A. Kochubinskii. Odessa, Tipografiya P. A. Zelenogo. 402 p. (In Russ.)

Musaev, K. M. (2006) Kinship and affinity. In: *Comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Proto-Turkic base. The worldview of the Proto-Turkic ethnos according to linguistic data*. Eds. E. R. Tenishev, A. V. Dybo. Moscow, Nauka. 908 p. P. 536–561. (In Russ.)

Stepanov, Yu. S. (2004) *Constants: A dictionary of Russian culture. An exploratory study*. 3rd ed., rev. and enl. Moscow, Akademicheskii proekt. 992 p. (In Russ.)

Taumurzaev, D. M., Bairamkulov, Kh. K. (1998) *Karachay-Balkar folk games*. Nalchik, El'brus. 207 p. (In Karach.-Balk.)

Tekuev, M. M. and Gazaeva, G. Zh. (2015) Temporal semantics of the nouns qag'anak "infant", sabiy "child" in the Karachay-Balkar language. In: *Topical issues of Karachay-Balkar philology*. Ed. by M. Z. Ulakov. Nalchik, Izdatel'skii otdel Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy. 236 p. P. 27–31. (In Russ.)

Khadzhieva, M. Kh. (2022) *Traditional food system of the Karachays and Balkars in the 19th–20th centuries*. Karachaevo-Cherkessk, KChGU. 252 p. (In Russ.)

Shamanov, I. M. (1980) Rites and beliefs of the Karachays related to the birth of a child (19th — early 20th century). In: *Problems of the ethnic history of the peoples of Karachaevo-Cherkessia*: Collection of articles. Ed. board: V. P. Kobychiev (ed.-in-chief) et al. Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskoe otделение Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva. 185 p. P. 72–94. (In Russ.)

Submission date: 28.01.2026.

Acceptance date: 22.04.2026.